

оригинальная статья

Эволюция военной политики Франции

Смирнова Ольга Анатольевна
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
oasmirnova64@mail.ru

Шпиговская Милена Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург
<https://orcid.org/0009-0007-9536-7217>

Поступила 31.08.2023. Принята после рецензирования 22.09.2023. Принята в печать 02.10.2023.

Аннотация: Статья посвящена исследованию эволюции военно-политического курса Пятой Французской республики. Авторы дают комплексный анализ четырех редакций «Белой книги» Франции (1972, 1992, 2008, 2013 гг.), являющихся концептуальными основаниями стратегии обеспечения обороны и национальной безопасности страны. Особое внимание уделяется изучению таких аспектов, как влияние внутривнутриполитической ситуации, международно-политических и экономических процессов, а также членства в Европейском союзе и Североатлантическом альянсе на формирование оборонной политики Франции. Методологическую основу исследования эволюции военной политики Франции составил системный подход, заключающийся в комплексном изучении стратегии обороны и национальной безопасности Пятой республики как части глобальной европейской архитектуры безопасности, все составляющие которой тесно связаны. Кроме того, для решения поставленных задач применен комплекс общенаучных методов: конкретно-исторический метод, а также индукция, дедукция, контент-анализ и сравнительный анализ нормативно-правовой документации Пятой республики в сфере обеспечения национальной обороны и безопасности, которые позволили выявить элементы особенности и преемственности военно-политического курса Франции. С помощью прогнозирования, а также статистического метода, базирующегося на официальных данных правительственных ведомств и научно-исследовательских центров, авторы дали оценку состоянию вооруженных сил Французской республики. Формулируется вывод о том, что чрезмерная вовлеченность вооруженных сил Франции в различные внешние и внутренние военные операции, сопровождаемая сокращением численности личного состава и ухудшением его оснащения, приводит к ослаблению боевого потенциала Парижа.

Ключевые слова: Франция, Белая книга, национальная оборона, национальная безопасность, военно-политическая стратегия, Европейский союз, Североатлантический альянс, вооруженные силы, оборонный бюджет

Цитирование: Смирнова О. А., Шпиговская М. В. Эволюция военной политики Франции. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2023. Т. 8. № 4. С. 434–442. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-434-442>

full article

Evolution of French Military Policy

Olga A. Smirnova
National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod
oasmirnova64@mail.ru

Milena V. Shpigovskaya
St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg
<https://orcid.org/0009-0007-9536-7217>

Received 31 Aug 2023. Accepted after peer review 22 Sep 2023. Accepted for publication 2 Oct 2023.

Abstract: The article studies the evolution of the military-political course of the French Fifth Republic. The authors provide a comprehensive analysis of the four editions of the French White Paper, which are the conceptual foundations of the country's defense and national security strategy. Particular attention is paid to the impact of the domestic political situation, international political and economic processes, as well as membership in the European Union and the North Atlantic Alliance on the formation of France's defense policy. The methodological basis for the study of the French military policy evolution is a systematic approach: a comprehensive study of the Fifth Republic's defense and national security strategy as parts of the global European security architecture, which consists of closely related components. In addition the authors use the concrete-historical method, as well as induction, deduction, content analysis and comparative analysis of the Fifth Republic's regulatory and legal documentation in the field of national defense and security, which allowed identifying elements of the specifics and continuity of the military-political course of France.

With the help of forecasting, as well as a statistical method based on official data from government departments and research centers, the authors assessed the state of the French Republic Armed Forces. The excessive involvement of the French armed forces in various external and internal military operations, accompanied by a reduction in the number of personnel and deterioration of their equipment, weakens of the combat potential of Paris.

Keywords: France, White Paper, national defense, national security, military-political strategy, European Union, North Atlantic Alliance, armed forces, defense budget

Citation: Smirnova O. A., Shpigovskaya M. V. Evolution of French Military Policy. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(4): 434–442. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-434-442>

Введение

Во многом 2022 г. стал переломным для международного сообщества. Вооруженные конфликты, пандемия, нехватка продовольствия, растущее неравенство и все более чрезвычайная климатическая ситуация стали беспрецедентным испытанием для различных акторов международных отношений и послужили проверкой эффективности их стратегий поведения. В то время как вопрос обеспечения безопасности вновь занял ключевое место в глобальной повестке, российско-украинский конфликт продемонстрировал не только несостоятельность такой универсальной организации как ООН, но и стран коллективного Запада, которые так гордятся своим наследием в области искусства дипломатии, однако совершенно неспособны сесть за стол переговоров. Очевидно, что на современном этапе урегулирование конфликтов сопровождается применением военной силы и экономическим давлением, перед лицом которых уязвимы даже великие державы.

Помимо того, что невоенные методы конфронтации быстро стали неотъемлемой частью глобальной экономической, финансовой, информационной и геополитической реальности и продолжают втягивать Запад, особенно его европейскую составляющую, во все более и более глубокий системный кризис, вооруженные силы Старого Света, которые были вдвое сокращены в конце холодной войны и объединены в Североатлантический альянс (НАТО), подтвердили необходимость давно назревающей перестройки. Франция, чья современная стратегия национальной обороны и безопасности все еще базируется по большей части на «Белой книге» 2013 г., оказалась недостаточно подготовленной и даже бессильной в некоторых вопросах. Действительно, кажется, что Европа сегодня ориентируется на главную антиевропейскую державу современной истории – США¹.

С практической точки зрения тема актуальна, т. к. исходя из многочисленных случаев террористических

атак и регулярных беспорядков, организованных прибывшими и продолжающими прибывать во Францию мигрантами, можно говорить о кризисе и неэффективности французской модели организации обороны, обеспечения национальной безопасности и урегулирования кризисов в странах проведения операций по поддержанию мира. Все это определяет академический интерес к детальному изучению стратегии национальной обороны и безопасности Пятой республики, в особенности ее концептуальных оснований. Мы считаем, что описание основных моделей, а также институциональной и нормативно-правовой баз оборонной политики Франции на разных этапах помогут понять истоки и причины ее кризиса.

В этом смысле необходимо отметить, что оборонная политика Франции, ее становление, а также особенности на разных этапах развития являются объектом исследования ряда отечественных и зарубежных специалистов по международным отношениям, историков, политологов и журналистов. Инициативы Франции по вопросам строительства европейской автономии подробно исследуются в работах К. П. Зуевой и П. П. Тимофеева, Ю. И. Рубинского, И. М. Литвинова, С. М. Федорова, В. Н. Чернеги, А. Ю. Чихачева [1–7]. С одной стороны, как отмечает А. Ю. Чихачев, на современном этапе во внешнеполитическом курсе Франции, во многом благодаря личности нынешнего президента, его динамичности и инициативности, прослеживается некоторая преемственность реалистичного и прагматичного стиля дипломатии главной политической фигуры в истории Пятой республики – Шарля де Голля [7]. В данном контексте важно также упомянуть труды В. Н. Чернеги, посвященные сохраняющейся позиции Франции по вопросу нераспространения ядерного оружия, а также собственной доктрине сдерживания, согласно которой ее ядерный потенциал имеет ключевое значение в сохранении гарантий

¹ Perra D. Crise militaire, énergétique et alimentaire. *Réseau International*. URL: <https://reseauinternational.net/crise-militaire-energetique-et-alimentaire/> (accessed 21 Jun 2023).

безопасности не только Франции, но и ее партнеров по ЕС и НАТО [8]. С другой стороны, С. М. Федоров делает акцент на исключительном влиянии идеологических традиций евроатлантизма в процессе формирования внешней и оборонной политики Франции. Это подразумевает постепенный отказ от самостоятельности и национальной геополитической идентичности в пользу углубления стратегической интеграции на европейском и атлантическом уровне [5].

Отдельно следует также выделить труды ученых ННГУ им. Н. И. Лобачевского, посвященные различным аспектам стратегии французской обороны и безопасности. Так, В. В. Толкачев анализирует военную политику Парижа с исторической точки зрения и рассматривает ее как неотъемлемую составляющую европейской интеграции [9], в то время как О. А. Смирнова и Д. М. Золина сосредотачиваются на изучении современной стратегии Франции, фокусируясь на «Белой книге» 2013 г. и ее практической реализации в виде военных операций на Африканском континенте [10; 11].

В целом, можно констатировать, что в отечественном дискурсе делается особый акцент на сочетании голлистских и евроатлантических традиций как особенности французской модели стратегии национальной обороны и безопасности. Отмечается, что данные сосуществующие, но противоречащие друг другу установки перед лицом новых вызовов демонстрируют неэффективность оборонной стратегии.

Что касается западных экспертов, стоит обратить внимание на работы Д. Кольяра, А. Лебефа и П. Буффо [12–14]. Их исследования имеют особое значение для французской внешней и внутренней политики, поскольку они не только вносят теоретический вклад, но и имеют прикладной характер. Эксперты единогласно заявляют о том, что внутренняя безопасность неотделима от внешней, поэтому борьба с терроризмом не должна ограничиваться лишь национальными границами. Вооруженные силы, в свою очередь, являются основной опорой Республики в данном противостоянии и, следовательно, нуждаются в наращивании численности всех видов войск.

В то время как разработка «Белых книг» в качестве концептуальных документов по вопросам национальной обороны и безопасности впервые вошла в практику в 1957 г. в Великобритании, во Франции первая военная доктрина такого формата появилась лишь в 1972 г. С тех пор было выпущено еще три «Белых книги», закрепляющих основные направления государственной политики в сфере обеспечения безопасности (в 1994, 2008 и 2013 гг.). Как правило, они подготавливаются специальной комиссией и состоят из 3-х основных частей:

описание стратегической среды с учетом актуальных рисков и угроз; определение сущности оборонной политики; задачи в области личного состава, материально-технического обеспечения и бюджетных ассигнований [15].

Внутриполитический контекст

Главным автором первой «Белой книги» 1972 г. был Мишель Дебре, первый Премьер-министр Пятой республики и человек, отвечающий за национальную оборону во время президентства Жоржа Помпиду. Ему было поручено руководить редакционной комиссией этого документа, информация о содержании и функциях которого оставалась засекреченной.

Несмотря на то, что официально Ж. Помпиду не вмешивался в процесс разработки военной доктрины, нельзя недооценивать его роль в оборонной политике Франции, поскольку при создании последующих официальных документов главы государства будут не только контролировать процесс, но и назначать председателя и членов комиссии, ответственной за составление «Белой книги». Главная мотивация М. Дебре в публикации «Белой книги» носила прежде всего политический, а не стратегический характер: он хотел закрепить доктрину ядерного сдерживания Ш. де Голля и предотвратить попытки следующих лидеров Франции ее модифицировать [12].

Президент Франсуа Миттеран и вовсе не считал нужным публиковать оборонный документ в течение 2-х своих сроков. Инициатива составления «Белой книги» Миттерана – Балладюра (1994 г.) принадлежала премьер-министру Эдуару Балладюру. Его активное участие в редакционной комиссии объяснялось прежде всего его личными политическими амбициями. Так, в преддверии президентских выборов 1995 г. это была хорошая возможность зарекомендовать себя в качестве опытного и надежного кандидата [2].

Следующий президент Николя Саркози еще во время своей предвыборной кампании в мае 2007 г. заявил, что предложит разработать совершенно новый документ по вопросам национальной обороны и безопасности, т. к. предыдущий, датированный 1994 г., устарел. За 14 лет международная обстановка кардинально изменилась, а новая доктрина должна была послужить основой закона о военном планировании на 2009–2014 гг. Так, в письме Жан-Клоду Малле, председателю комиссии по «Белой книге», созданной 23 августа 2007 г., Н. Саркози четко поставил цель – создать обновленную всеобъемлющую стратегию национальной обороны и безопасности, которая гарантирует защиту государственных интересов Франции перед лицом любых внешних стратегических угроз

и вызовов [16]. Первый доклад о ходе работы был представлен президенту 4 января 2008 г., задолго до официальной публикации новой «Белой книги» 7 июня того же года. Можно констатировать, что Н. Саркози принимал активное участие в рассмотрении различных версий доктрины и принятии ее финальной редакции.

О создании комиссии для подготовки «Белой книги» по вопросам национальной обороны и безопасности, действующей в настоящее время, объявил министр обороны Жан-Ив Ле Дриан 6 июня 2012 г. Согласно плану работы комиссии, правительству было дано 6 месяцев на то, чтобы выработать новую военную стратегию страны. Президент Франсуа Олланд изложил комиссии свое видение во время выступления в министерстве обороны 13 июля 2012 г.: он подтвердил французскую стратегию ядерного сдерживания (полностью подконтрольная президенту область) и определил 4 направления работы для комиссии. Во-первых, необходимо было восстановить согласованность между миссиями, форматом и оснащением армии, прежде всего, для экономии средств в оборонном бюджете. Вторая сфера внимания – разведка, третья – военно-промышленный комплекс, четвертая – личный состав [10; 11]. «Белая книга» по национальной обороне и безопасности Ф. Олланда была опубликована 29 апреля 2013 г., почти на 4 месяца позже запланированного графика и, по сравнению с документом 2008 г., менее объемная (160 вместо 350 страниц).

Внешнеполитическая среда

Французские «Белые книги» состоят из 3-х основных частей, первая из которых посвящена описанию геостратегического контекста и внешних рисков и угроз, во многом влияющих на решения, принимаемые в области оборонной политики.

«Белая книга» 1972 г. была выпущена в разгар холодной войны, характеризующейся bipolarной системой, в которой доминировали две сверхдержавы – Соединенные Штаты и Советский Союз. Конкуренция велась в рамках военно-политических и экономических альянсов: НАТО под руководством США; Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организация Варшавского договора (ОВД) во главе с СССР. Стоит отметить, что с 1972 г. наблюдается преемственность концепции ядерного сдерживания для защиты жизненно важных интересов Франции в связи с риторикой НАТО в отношении контроля национального потенциала Республики. Сдерживание не является предметом обсуждения, поэтому Франция будет поддерживать свои ядерные силы на основе строгого обеспечения двумя ядерными компонентами (воздушным и морским) [4].

«Белая книга» 1994 г. была выпущена уже после холодной войны: 9 ноября 1989 г. была окончательно разрушена Берлинская стена, 3 октября 1990 г. произошло воссоединение Германии, 31 марта 1991 г. распалась ОВД, а 26 декабря 1991 г. – СССР, после чего было создано Содружество независимых государств (СНГ). Таким образом, стратегический контекст значительно изменился. На международной арене осталась только одна сверхдержава, Россия на тот момент не представляла военной угрозы. Не смотря на это, НАТО не исчезла. Напротив, саммит НАТО в Риме 7–8 ноября 1991 г. утвердил новую концепцию организации и утвердил в качестве одной из основных ее миссий увеличение возможностей проецирования сил с целью проведения операций по поддержанию мира, что вынудило вооруженные силы европейских стран перейти на «профессиональную» армию [6; 9]. Эта мера не была предусмотрена в «Белой книге» 1994 г., данное решение было принято в 1996 г. новым президентом Жаком Шираком.

Если предыдущий документ ознаменовал окончание холодной войны, то доктрина 2008 г. была призвана отразить процессы глобализации, которые теперь конструируют международные отношения. После событий в США 11 сентября 2001 г. борьба с терроризмом выходит на первый план и становится приоритетной задачей. Кроме того, тогда же Россия начала возвращаться на международную арену в качестве великой державы. Теоретическим основанием документа послужила концепция стратегии национальной безопасности, заимствованная у США. Отмечается, что традиционное различие между внутренней и внешней безопасностью больше неактуально, что подразумевает комплексный подход к определению национальной безопасности страны. Подчеркивается, что Франция должна сосредоточиться на довольно обширном географическом пространстве, простирающемся от Атлантического до Индийского океана, и прилагать усилия по укреплению влияния в таких регионах особой важности, как Средиземноморье, Северная Африка, Сахаро-Сахельский регион и Ближний Восток [2; 3].

В момент работы над «Белой книгой» 2013 г. феномен глобализации был более чем актуален, т.к. международная обстановка стала еще более изменчивой и непредсказуемой. Именно поэтому президент Ф. Олланд отмечал зависимость успеха военно-политической стратегии Франции от способности быстро адаптироваться. Так, например, мировой финансово-экономический кризис 2008–2012 гг. заставил государство корректировать свою позицию в области обороны и безопасности для экономии государственных средств в условиях ограничений. В доктрине 2013 г., закрепляющей современную военную

стратегию и ее 5 функций, изложенных в предыдущем официальном документе 2008 г., также был сделан акцент на том, что, несмотря на приверженность Франции принципу автономности в своих действиях, большинство внешних операций будут по-прежнему проводиться в составе коалиции [13; 17].

Положение ЕС и НАТО

В «Белой книге» 1972 г. был учтен выход Франции из военного командования НАТО. В ней уточняется, что Франция намерена принимать активное участие в защите Европы при возникновении локального кризиса и глобальной угрозы. Для этого, помимо ядерного сдерживания, существовала 1-я армия Франции, называемая также боевым корпусом, в общей сложности состоящим из 15 дивизий, оснащенных тактической ракетой-носителем «Плутон». Она поддерживалась тактическими военно-воздушными силами (French Tactical Air Force, FATAС), состоящими из 6 воздушных эскадрилий [8].

7 февраля 1992 г. был подписан Мaaстрихтский договор², положивший начало Европейскому союзу. Одной из трех опор нового союза стала Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), а Западноевропейский союз (ЗЕС) являлся единственным компетентным учреждением в области обороны. Очевидно, что «Белая книга» 1994 г. должна была учесть сотрудничество Франции со странами, участвующими в европейском строительстве, особенно с Германией и Великобританией. В тексте уточнялось, что коллективная оборона Европы зависит от желания именно этих трех государств согласовать концепции своих национальных интересов в области безопасности путем углубления сотрудничества, при необходимости – путем объединения вооруженных сил. Концепция, изложенная в «Белой книге» 1994 г., признает, что европейцы должны иметь собственный военный потенциал при использовании уже существующих сил НАТО [18; 19]. Что касается Североатлантического альянса, Франция выражала готовность к участию не только в работе его политических структур, но и в операциях по поддержанию мира. Однако это не означало, что Париж был готов отказаться от своего особого статуса в военном командовании согласно принципам, заложенным в 1966 г. [14].

В официальном документе по вопросам национальной обороны и безопасности 2008 г. уже отражен прогресс в европейском строительстве. В соответствии с Ниццким договором 2001 г.³, основная ответственность за миссии по урегулированию кризисов и общую политику в области безопасности и обороны (кроме ст. 5 Брюссельского договора о военной поддержке в случае атаки⁴) переходила от ЗЕС к новым политическим (Комитет по вопросам политики и безопасности ЕС) и военным (Военный комитет и Военный штаб ЕС) структурам. Кроме того, 12 декабря 2003 г. ЕС принял Европейскую стратегию безопасности и поддержал идею разработки общеевропейской «Белой книги по вопросам обороны и безопасности» [20; 21]. Обновление НАТО и укрепление ЕС представляют собой 2 аспекта одного и того же подхода Франции к вопросам обороны и безопасности, т.к. Париж всегда отстаивал идею взаимодополняемости этих двух организаций. Несмотря на то, что он не разделяет концепцию специализации Североатлантического альянса на операциях высокой интенсивности, НАТО стала эффективным инструментом расширения своего присутствия, поэтому в 2008 г. президент Н. Саркози в «Белой книге» заявил о намерении восстановить это стратегическое партнерство. Менее чем через год, 4 апреля 2009 г., на саммите НАТО в Страсбурге Франция объявила о своем возвращении в состав интегрированных военных структур блока, что уже не рассматривалось как подрыв ее национального суверенитета. Следовательно, несмотря на всевозможные разговоры об ОВПБ как об одной из трех опор ЕС, это воссоединение ознаменовало собой первенство НАТО в области обороны и безопасности, фактическую специализацию Европейского Союза на «мягкой силе»⁵ [22].

В «Белой книге» 2013 г. отношениям Франции с ЕС и НАТО посвящена целая глава. Оборонная доктрина Ф. Олланда повторяет формулу, звучавшую в течение десяти предыдущих лет: НАТО и ЕС не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, координируя усилия не только в рамках военных операций, но и в инициативах по объединению ресурсов и совместному использованию средств (Pooling and Sharing), а также «умной обороне» (Smart Defence) [5]. Так, Североатлантический альянс –

² Treaty on European Union (TEU) / Maastricht Treaty. *European Parliament*. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/maastricht-treaty> (accessed 21 Jun 2023).

³ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12001C/TXT> (accessed 21 Jun 2023).

⁴ Брюссельский пакт 1948 г. *Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА*. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-pravu-evropejskogo-soyuza/bryusselskij-pakt-1948-g-perevod-i-kommentarij-k-yu-n-kalinichenko-p-a/> (дата обращения: 23.06.2023).

⁵ Федоров С. М. Возвращение Франции в НАТО: дебаты и последствия. *Перспективы*. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36181> (дата обращения: 21.06.2023).

это основа для военных действий, инструмент согласования процедур и общих стандартов в отношении материальных средств и вооружения, которые обеспечивают совместимость сил в рамках коллективной обороны. В то же время Франция не переставала призывать к возобновлению европейского строительства в области ОВПБ.

Финансовый аспект и вопрос вооруженных сил

С 1994 г. во Франции наблюдается сокращение оборонного бюджета. В 1972 г. он составлял 31,2 млрд франков или 3,13 % ВВП (ВВП еще не использовался при подсчетах), в 1994 г. –3,38 % ВВП и 2,4 % в 2008 г. «Белая книга» 2013 г. продолжает сокращать выделяемые государством средства. Например, ассигнования на закон о военном планировании на 2014–2019 гг. составили всего 179 млрд евро [23]. Однако сразу же стало очевидно, что такое финансовое положение не соответствовало поставленным задачам, поэтому в апреле 2015 г. правительству пришлось представить его обновленную версию. Что касается политики в области обороны и безопасности избранного в 2022 г. на второй срок Э. Макрона, то в связи с обострением международной обстановки и растущей угрозой применения силы он поручил пересмотреть оборонный бюджет в пользу его увеличения уже с 2017 г. до 295 млрд евро в соответствии с планом на 2019–2025 гг., а украинский кризис, обострившийся в феврале 2022 г., подтвердил хрупкость системы международных отношений и побудил президента принять решение повысить его до рекордных для Пятой республики 413 млрд евро на 2024–2030 гг. [24].

Численность вооруженных сил Франции также постоянно сокращается с 1994 г. Если возможности проецирования сил в «Белой книге» 1972 г. были не столь значительными (одна парашютно-десантная дивизия и одна бригада), военная доктрина 1994 г. предусматривала уже 120–130 тыс. человек (8–9 дивизий), что позволяло регулярно развертывать 2–3 дивизии. Стратегия Н. Саркози 2008 г. закрепляла 2 разные действующие силы: силы быстрого реагирования численностью 5 тыс. человек и контингент проецирования сил для проведения операций высокой интенсивности сроком до 1 года численностью 30 тыс. человек. В «Белой книге» 2013 г. численность первых сократилась до 2300 человек, вторых – до 15000 человек. Сокращение также затронуло ВВС и ВМФ Франции. Так, например, количество боевых самолетов уменьшилось с 450 в 1972 г. до 390 в 1994 г., с 270 в 2008 г. до 225 в 2013 г., а на службе ВМФ остался только один авианосец «Шарль де Голль» [1; 7].

Заключение

В то время как глобальные вызовы должны требовать большего сотрудничества со стороны государств, разрушение действующего международного порядка подрывается поведением субъектов, которые отдают предпочтение двусторонним договоренностям и оспариванию архитектуры безопасности. Комбинируя военные и невоенные, прямые и косвенные, законные и незаконные способы действий, все больше акторов современной системы международных отношений используют гибридные стратегии с целью оставаться вне открытого конфликта. Столкнувшись с такой нестабильностью международной системы, а также беспрецедентными увеличениями оборонных бюджетов, многие задаются вопросом, смогут ли «Белые книги» по вопросам национальной обороны и безопасности сохранить свою роль. Можно утверждать, что во Франции присутствует политическая заинтересованность в сохранении данной практики ввиду того, что разработка военной доктрины связана с привлечением большого числа сторон, что позволяет президенту Республики прийти к консенсусу в отношении системы обеспечения обороны и безопасности страны.

Принимая во внимание все 4 официальных документа Пятой Французской республики, можно констатировать, что концепция ядерного сдерживания в качестве гаранта национальной безопасности страны и ее роль в структурах НАТО проходят красной нитью через все четыре «Белые книги». Она основана на трех принципах, заложенных президентом Ш. де Голлем: полная независимость ядерных сил, свобода действий и постоянная свобода принятия решений. Вопросы финансирования, комплектования вооруженных сил и приоритетные направления оборонной политики Франции зависят от ситуации в мире, например, мировых финансово-экономических кризисов и внешнего долга, а также лиц, принимающих решения в области национальной обороны и безопасности, их приверженности той или иной идеологической традиции. Последняя «Белая книга» 2013 г. во многом была призвана стать новаторской в области военной стратегии. Выдвигая на первый план новую модель вооруженных сил Пятой республики, она отличалась большей эффективностью благодаря комплектованию видов войск по типам миссий, которые они выполняют (сдерживание, защита, антикризисное управление, принуждение и военные операции), что, в свою очередь, должно было способствовать экономии оборонного бюджета.

Что касается оборонной политики Франции, в данный момент, несмотря на то, что в Париже не идет

речи о пересмотре амбиций в сторону их понижения (несмотря на большие дебаты с оппозицией в Национальном Собрании, было принято решение увеличить оборонный бюджет с 295 до 413 млрд евро), нехватка финансовых средств ставит под сомнение возможность поддержания военного потенциала страны на уровне, позволяющем действовать автономно. Франция является единственной страной в Европейском союзе, имеющей статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, ядерное оружие, полноценную модель вооруженных сил и возможность первыми разворачивать войска на сложных театрах военных действий.

Однако в реалиях новой стратегической обстановки разрыв между задачами, поставленными перед армией, и имеющимися в ее распоряжении средствами увеличился настолько, что даже Париж столкнулся с трудностями в их выполнении. Поэтому необходимо, чтобы обновленная французская стратегия обеспечения национальной обороны и безопасности и модель вооруженных сил отражали гипотезу о возможности военного конфликта высокой интенсивности и предполагали инвестирование в новые области конфронтации – киберпространство, энергетика, космос и искусственный интеллект. Кроме того, нельзя не отметить, что свои усилия Париж должен согласовывать с европейскими партнерами, для которых он должен играть роль объединителя на фоне раскола блока стран Севера и Юга в экономических и финансовых вопросах, а также Востока и Запада из-за разногласий по поводу нелиберальной демократии и верховенства закона.

Устойчивость и автономия Франции невозможны без сотрудничества со странами Евросоюза, а укрепление инновационной и конкурентоспособной европейской оборонно-промышленной базы являются основными задачами для их достижения. Европейская безопасность остается неизменной целью Франции, с какими бы препятствиями она не сталкивалась. Для нее это единственный возможный ответ на рост угроз, формирование новых региональных блоков и смену приоритетов среди партнеров по НАТО. Так, например, на данный момент США уже сконцентрировали свое основное внимание на Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Обостренные ревизионистские амбиции, оппортунизм, кризисы в области здравоохранения и климата, а также развязывание гибридной войны высокой интенсивности прямо в центре

Европы между Россией и коллективным Западом напоминают нам о глубокой взаимозависимости между национальной безопасностью и глобальными процессами, особенно в продовольственной, экономической и энергетической областях. Еще в начале своего первого президентского срока Э. Макрон в опубликованном в 2017 г. «Стратегическом обзоре» решительно подтвердил планы реинвестирования в национальные вооруженные силы и строительство европейской автономии с целью сохранения суверенитета в период глобальной «перебалансировки» сил⁶. Уже тогда было понятно, что политика безопасности Парижа терпит неудачу и нуждается в глубоком переосмыслении. Если Франция претендует на статус великой державы и одной из движущих сил Европейского союза, то необходимо не просто констатировать преемственность стратегического курса, а адаптировать его к проблемам и рискам разрушающегося мирового порядка. Иначе спустя 10 лет после своей победоносной операции «Сервал» по борьбе с терроризмом в Мали Пятая республика рискует бесславно завершить свою военную историю даже в важнейшей зоне интересов – Африке. В контексте ужесточения стратегической конфронтации, возвращения ядерного фактора в это соперничество и еще более широкого использования невоенных способов действий национальный подход должен быть последовательным, а также дополнять «Стратегический компас» ЕС, утвержденный под председательством Франции, и стратегическую концепцию НАТО, принятые в 2022 г. Это означает как продолжение усилий, предпринимаемых для укрепления позиций в рамках европейской обороны и Североатлантического альянса, так и сохранение при этом специфики своей стратегической культуры.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

⁶ Безопасность, разоружение и нераспространение. *Министерство Европы и иностранных дел*. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/> (дата обращения: 21.06.2023).

Литература / References

1. Зуева К. П., Тимофеев П. П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017–2018 гг.). *Международная жизнь*. 2018. № 10. С. 55–66. [Zueva K. P., Timofeyev P. P. France before urgent challenges of external and internal security (2017–2018). *International Affairs*, 2018, (10): 55–66. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/gynevf>
2. Рубинский Ю. И. Франция. Время Саркози. М.: Междунар. отношения, 2011. 318 с. [Rubinskiy Yu. I. *France. Time of Sarkozy*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2011, 318. (In Russ.)]
3. Рубинский Ю. И. Национальный суверенитет в политической культуре Франции. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 1. С. 6–10. [Rubinskiy Yu. I. National sovereignty in the political culture of France. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2019, (1): 6–10. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12019610>
4. Литвинов И. М. Концепции обеспечения безопасности Французской Республики. *Вопросы безопасности*. 2016. № 6. С. 7–14. [Litvinov I. M. Concepts of ensuring the security of the French Republic. *Security issues*, 2016, (6): 7–14. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2409-7543.2016.6.21005>
5. Федоров С. М. Вопросы национального суверенитета в современном политическом дискурсе Франции. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019. № 1. С. 11–16. [Fedorov S. M. Issues of national sovereignty in modern political discourse of France. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2019, (1): 11–16. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15211/vestnikieran120191116>
6. Чернега В. Н. О перспективах «европейской обороны». *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2018. № 48. С. 8–11. [Tchernega V. N. The prospects of "European defense". *Evropeiskaia bezopasnost: sobytiia, otsenki, prognozy*, 2018, (48): 8–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrjsfv>
7. Чихачев А. Ю. Военная политика Франции при президенте Эммануэле Макроне: основные тенденции. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 8. С. 82–90. [Chikhachev A. Yu. French defense policy under President Emmanuel Macron: major trends. *World Economy and International Relations*, 2019, 63(8): 82–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90>
8. Чернега В. Н. Ядерный арсенал Франции и ее подходы к нераспространению и запрещению ядерного оружия. *Актуальные проблемы Европы*. 2020. № 3. С. 94–117. [Tchernega V. N. France's nuclear arsenal and French approaches to the non-proliferation and prohibition of nuclear weapons. *Current problems of Europe*, 2020, (3): 94–117. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31249/ape/2020.03.05>
9. Толкачев В. В. Военная политика президента Жака Ширака: тенденции и перспективы. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение*. 2003. № 1. С. 321–327. [Tolkachev V. V. Military policy of President Jacques Chirac: trends and prospects. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia, Politologiia, Regionovedenie*, 2003, (1): 321–327. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hrmraz>
10. Смирнова О. А., Золина Д. М. Французская стратегия в контексте европейского строительства. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2013. № 4-1. С. 309–312. [Smirnova O. A., Zolina D. M. French strategy in the context of European construction. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2013, (4-1): 309–312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvgdyf>
11. Смирнова О. А., Золина Д. М. Основные положения «Белой книги» 2013 года и участие Французской Республики в конфликтах и кризисах. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2016. Т. 21. № 2. С. 89–95. [Smirnova O. A., Zolina D. M. French participation in international conflicts and crises: main statements of the White Book 2013. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, 21(2): 89–95. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.2.8>
12. Colard D. La Ve République et les trois livres blancs sur la défense et la sécurité de la France. *Arès*, 2008, (60): 139–152.
13. Leboeuf A., Quénot-Suarez H. *La politique africaine de la France sous François Hollande: renouvellement et impensé stratégique*. Paris: IFRI, 2014, 61.
14. Buffotot P. Les Livres blancs sur la défense sous la Ve République. *Paix et sécurité européenne et internationale*, 2015, 2. URL: <https://shs.hal.science/halshs-03155156> (accessed 29 Jun 2023).
15. Michaud N., Tremblay S. Les livres blancs en matière de politique étrangère: épistémologie et perspectives analytiques. *Études internationales*, 2006, (37): 10–33. <https://doi.org/10.7202/013410ar>
16. Millet J. Responsabilités de défense après publication du Livre blanc. *Défense nationale*, 2008, (714): 35–46.

17. Халитова А. Р. Военные аспекты политики Франции в Африке при Н.Саркози и Ф.Олланде (2007–2017 гг.). *Конфликтология / Nota Bene*. 2019. № 3. С. 33–44. [Khalitova A. R. Military aspects of French policy in Africa during the presidency of N. Sarkozy and F. Hollande (2007–2017). *Conflict Studies / nota bene*, 2019, (3): 33–44. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2019.3.31313>
18. Проблемы европейской безопасности, ред. Т. Г. Пархалина, О. Н. Новикова, В. Н. Чернега, Ю. В. Никуличев, Л. Н. Шаншиева, Ф. О. Трунев. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 64–86. [*European security challenges*, eds. Parkhalina T. G., Novikova O. N., Tchernega V. N., Nikulichev Yu. V., Shanshieva L. N., Trunev F. O. Moscow: INION RAS, 2018, 64–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyrmnf>
19. Синдеев А. А. Общая политика безопасности и обороны: франко-германское взаимодействие. *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 3. С. 12–15. [Sindeev A. A. Franco-German rapprochement: the search for a common denominator. *Society: Politics, Economics, Law*, 2019, (3): 12–15. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/per.2019.3.1>
20. Офицеров-Бельский Д. В. Дифференцированная интеграция: конкуренция проектов и противоречия интеграционного процесса в ЕС. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26. № 5. С. 202–216. [Ofitserov-Belskiy D. V. Differentiated integration: project competition and contradictions of the EU integration process. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, 26(5): 202–216. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.16>
21. Морен Ж. Двадцатилетний опыт реформ французских вооруженных сил. *Индекс безопасности*. 2011. Т. 17. № 1. С. 96–104. [Moren Zh. Twenty years of experience in the reforms of the French armed forces. *Indeks bezopasnosti*, 2011, 17(1): 96–104. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/owggjh>
22. Шаповалов А. Основные положения военной доктрины Франции, ч. 1. *Зарубежное военное обозрение*. 2018. № 4. С. 19–26. [Shapovalov A. The main provisions of the French military doctrine of France, pt. 1. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*, 2018, (4): 19–26. (In Russ.)]
23. Richter F. Les budgets de défense en France: une difficulté chronique du respect des lois de programmation militaire? *Les Champs de Mars*, 2018, 30(1): 407–417. <https://doi.org/10.3917/lcdm.030.0407>
24. Барановский В. Г., Жидкова А. В., Зуева К. П., Канинская Г. Н., Капля А. С., Клинова М. В., Комиссарова Ж. Н., Костюк Р. В., Кудрявцев А. К., Лапина Н. Ю., Магадеев И. Э., Моисеев Г. Ч., Наумова Н. Н., Обичкина Е. О., Преображенская А. А., Рубинский Ю. И., Сидоров А. С., Стрельцова Я. Р., Тимофеев П. П., Трофимова О. Е., Черноуцан Е. М., Чихачев А. Ю., Шмелев Д. В. Современная Франция: между тревогами и надеждами. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с. [Baranovsky V. G., Zhidkova A. V., Zueva K. P., Kaninskaya G. N., Kaplya A. S., Klinova M. V., Komissarova Zh. N., Kostiuk R. V., Kudryavtsev A. K., Lapina N. Yu., Magadeev I. E., Moiseev G. Ch., Naumova N. N., Obichkina E. O., Preobrazhenskaya A. A., Rubinskiy Yu. I., Sidorov A. S., Streltsova Ya. R., Timofeyev P. P., Trofimova O. E., Chernoutsan E. M., Chikhachev A. Yu., Shmelev D. V. *Modern France: between worries and hopes*. Moscow: IMEMO RAS, 2022, 256. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>